

Пол первого этажа особняка был выложен крупной чёрно-белой мраморной плиткой.

Мэр Чжань направился в кабинет, что располагался слева от гостиной, а Чжань Шэньчжи пошёл прямо - к коридору возле лестницы. Шагал он широко и быстро. Его кожаные туфли звонко цокали по мрамору.

Цяо Шубай, до этого отчаянно старавшийся не показывать, насколько нестерпимо ноет его лодыжка, теперь почувствовал, как боль вспыхнула с новой силой. Стиснув зубы, он, прихрамывая и едва поспевая, потащился следом.

У самого конца коридора Чжань Шэньчжи наконец остановился. Положив руку на дверную ручку, он обернулся и мельком глянул на ногу Цяо Шубая.

Чтобы хоть немного расположить его к себе, Цяо Шубай поспешно заговорил, цепляясь за любой повод:

- Я сам нарочно упал, чтобы меня отпустили с работы. Но не рассчитал: так неудачно приземлился, что теперь даже ходить толком не могу.

Чжань Шэньчжи никак не отреагировал. Он открыл дверь, включил свет и вошёл внутрь.

Это была спальня с зонированием - просторная, но с простой обстановкой. Место при входе, которое должно было служить кабинетом, переделали под шкафы. Дальше стояла односпальная кровать, а напротив неё, на свободном пространстве, разместились диван и кофейный столик.

- Проходи, садись, - Чжань Шэньчжи разблокировал ящик по отпечатку пальца, вытащил оттуда пару коробок, подбородком указал на диван, а сам пошёл открывать ещё одну дверцу шкафа.

Цяо Шубай так сильно мучился от боли, что не стал церемониться: прихрамывая, дошёл до дивана и опустился на мягкие подушки, украдкой оглядываясь по сторонам.

Должно быть, это комната Чжань Шэньчжи. Она выглядела холодной и безжизненной. В ней не было ничего, что выдавало бы личность хозяина.

В воображении Цяо Шубая комната единственного сына мэра непременно должна была быть уставлена кубками, наградами, дипломами, фотографиями, но здесь не нашлось ни одной из этих вещей.

Свет хрустальной люстры, видимо, был специально отрегулирован: тёплый, приглушённый, словно из другой эпохи, он падал на Цяо Шубая и на сложный узор ковра.

На деревянной кровати было аккуратно сложено тёмно-синее одеяло. С того места, где сидел Цяо Шубай, хорошо просматривалась открытая дверь гардеробной: почти все шкафы внутри стояли пустыми.

Он не успел как следует разглядеть обстановку: Чжань Шэньчжи вернулся, нагруженный вещами, и направился к Цяо Шубаю.

В левой руке он нёс несколько коробок, а в правой - белый медицинский ящик с красным крестом. Наклонившись, он поставил ящик на диван, выпрямился и вдруг уставился на Цяо Шубая, оглядывая его с головы до ног, словно санитар на карантине.

Цяо Шубай встревожился и неловко спросил:

- Что такое?

- Какая у тебя рабочая форма в клубе? - спросил Чжань Шэньчжи.

- Свободная белая рубашка, брюки, - Цяо Шубай показал руками. - И рубашку обычно расстёгивают на три пуговицы.

- До какого места? - Чжань Шэньчжи подошёл чуть ближе.

Взгляд у него был ледяной, брови - чётко очерченные, губы - не толстые, но и не тонкие, плотно сжатые в ровную, прямую линию, что выдавало непростой нрав.

Цяо Шубай опустил глаза на свою футболку и, приложив ладонь чуть ниже ключицы, пояснил:

- Примерно досюда.

Чжань Шэньчжи коротко хмыкнул, открыл аптечку, распаковал одну из коробок и сказал Цяо Шубаю:

- Снимай верх.

Цяо Шубай послушно стянул футболку и накинул её на колени. В комнате было прохладно, и по коже тут же побежали мурашки. Он обхватил себя руками, слегка потирая плечи, и попытался завязать разговор:

- Чжань-гэ, а это больно?

Услышав обращение «брат Чжань», Чжань Шэньчжи едва заметно нахмурился, но

останавливать не стал. Закончив собирать какой-то прибор, он коротко бросил:

- Не больно.

- А ты сам себе такое ставил? - Цяо Шубай смотрел, как тот, явно не слишком уверенно, возится с устройством, похожим на шприц, и не удержался от совета:

- Может, инструкцию глянуть?

- Не надо, - резко отрезал Чжань Шэньчжи. Собрав иньектор, он достал из аптечки спиртовой тампон и велел Цяо Шубаю приподнять подбородок:

- Сначала продезинфицируем.

Цяо Шубай не посмел возражать. Он запрокинул голову и, опустив глаза, смотрел на то, как Чжань Шэньчжи всё ближе наклоняется к нему, прижимает прохладный влажный тампон к центру ключичной впадины и протирает кожу. Сразу после этого он ощутил прикосновение чего-то ледяного и металлического.

Раздался тихий щелчок, и внезапно, без всякого предупреждения, резкая боль рванулась откуда-то из груди и растеклась по всему телу.

Сознание будто оцепенело: он не мог даже вскрикнуть. Боль вонзилась в позвоночник, голова бессильно опустилась, в глазах выступили непроизвольные слёзы, и он, приоткрыв рот, уставился на Чжань Шэньчжи.

Тот отложил иньектор и впервые заговорил чуть быстрее:

- Тебе очень больно?

Цяо Шубай не смог ничего ответить. Он вжался в спинку дивана. В груди появилось отчётливое ощущение постороннего предмета, казалось, под кожей тихо потрескивает ток, словно ему вживили крошечное электронное сердце, которое вот-вот начнёт отторгаться телом.

Сквозь пелену слёз он увидел, как Чжань Шэньчжи наконец взял в руки инструкцию, мельком взглянул на неё, а затем достал из аптечки ампулу с препаратом и быстро прижал её к груди Цяо Шубая.

Игла вошла в кожу, впрыснув препарат. Спустя несколько секунд острая боль наконец отступила. Однако у Цяо Шубая пульсировали виски, а всё тело словно онемело, будто боль ещё таилась где-то на периферии. В полузабытьи в голове проносились тысячи едких слов. Он пристально смотрел на Чжань Шэньчжи, чьё выражение лица оставалось едва уловимо

сдержанным. Лишь через несколько мгновений он сухо выдавил:

- Спасибо, Чжань-гэ.

- В экспериментальной версии был анестетик, - начал объяснять Чжань Шэньчжи. - В готовой его нет. Я забыл, извини.

Цяо Шубай натянуто улыбнулся, стараясь проявить понимание:

- Ничего страшного. Да и не так уж больно было. Версии разные - легко перепутать.

Чжань Шэньчжи ничего не ответил и больше извиняться не собирался.

Опустив голову, Цяо Шубай мысленно обругал всё подряд, а потом тяжело вздохнул. Ему хотелось взглянуть на место, куда вживили устройство, но оно находилось слишком высоко, чтобы увидеть самому.

- Чжань-гэ, тут есть зеркало? - спросил он.

Чжань Шэньчжи бросил взгляд в сторону ванной:

- Сможешь пройти?

Кажется, из-за недавней оплошности его тон стал чуть мягче.

Цяо Шубай оперся на подлокотник и поднялся:

- Всё в порядке.

Но ноги не слушались, и он пошатнулся. Чжань Шэньчжи тут же подхватил его под локоть.

Ткань одежды Чжань Шэньчжи была на удивление мягкой, а от него самого веяло запахом сирени, смешанным с прохладой ночной сырости, и этот запах чуть сглаживал резкость его чётких, угловатых черт.

Он помог Цяо Шубаю пройти до ванной и встать перед большим, во всю стену, зеркалом.

Свет в ванной был гораздо ярче, чем в комнате. Цяо Шубай внимательно вгляделся в своё отражение: на коже у ключицы виднелось лишь лёгкое покраснение, никаких следов раны.

Он поднял руку и осторожно потрогал это место. Из-за анестетика ощущения были странными: словно к груди прилепили тонкий слой искусственной кожи.

Соблюдая осторожность, Цяо Шубай обернулся к Чжань Шэньчжи:

- Чжань-гэ, чтобы попасть в подпольный зал, нам нужно пройти через сканеры.

- Не волнуйся, не обнаружат, - успокоил его Чжань Шэньчжи.

- Вот и хорошо, - Цяо Шубай снова посмотрел на покрасневший участок кожи и с любопытством спросил:

- А как этот монитор выглядит на записи?

На этот раз Чжань Шэньчжи удивил его, проявив неожиданное терпение. Он подключил телефон к ключу доступа монитора и протянул Цяо Шубаю тонкий серебристый смартфон:

- Запускается только при совпадении моей радужки и кода доступа.

На экране появилось изображение в реальном времени: огромное зеркало, в нём - двое, высокий и невысокий, склонившиеся над дисплеем, позади них - душевая и белая ванна.

Цвета на картинке были чуть приглушённые, чем в жизни. Чжань Шэньчжи, весь в чёрном, стоял рядом с худощавым Цяо Шубаем: как телохранитель из рабочей бригады, только ещё выше и крупнее.

В Цяо Шубае невольно проснулась природная робость, и он вдруг почувствовал перед Чжань Шэньчжи почти инстинктивный страх.

Едва он незаметно попытался отодвинуться, Чжань Шэньчжи тут же спросил:

- Что такое?

- Да ничего, - он привычно сменил тему, чтобы скрыть неловкость. - А его разве не нужно подзаряжать?

- Работает на биоэлектричестве, - объяснил Чжань Шэньчжи. - И я смогу с тобой общаться.

Широким шагом он вышел из ванной. Через несколько секунд Цяо Шубай с изумлением услышал голос прямо изнутри собственного тела:

- Вот так. Правда, широкополосная передача сильно расходует заряд. Когда понадобится - скажи, включу. В обычном же режиме я слышу твой голос, если ты говоришь нормальным тоном, и ты слышишь меня.

Ощущение было до жути странным, будто в его теле поселился кто-то другой. Цяо Шубай не мог к этому привыкнуть: по рукам побежали мурашки. Он торопливо вышел, пожаловался, что ему холодно, снова натянул футболку и громко спросил:

- Чжань-гэ, можно мне сегодня остаться здесь переночевать?

Так он постарался избежать дальнейших демонстраций.

Горничная уже ушла отдыхать, и Чжань Шэньчжи сам провёл Цяо Шубая в гостевую комнату.

Комната находилась возле лестницы и была вдвое меньше спальни Чжань Шэньчжи. Внутри стояла двуспальная кровать, рядом - отдельная ванная, на раковине лежали новые принадлежности. Чжань Шэньчжи велел Цяо Шубаю принять душ и ушёл.

Внезапно воцарившаяся тишина показалась особенно густой. Весь день Цяо Шубай держался на взводе, на чистом адреналине и напряжении. Теперь это напряжение понемногу отпускало, и сознание стало чуть туманным. Он рассеянно разделся и зашёл в душевую.

Горячая вода вместе с паром лилась из душевой лейки, обволакивая его тёмные волосы и кожу, стекая по лицу.

Закрыв глаза, Цяо Шубай коснулся груди, вспоминая ту резкую боль, которую причинила ему небрежность этого «молодого господина». Он молча выдавил порцию шампуня и принялся растирать волосы, взбивая лёгкую белую пену.

«Когда-нибудь... когда-нибудь я заставлю всех этих людей, которые смотрят на меня свысока поплатиться...» - он крепко стиснул зубы.

Примерно через десять минут он вышел из душа, высушил волосы, босиком, в халате, вышел из ванной и как раз наткнулся на Чжань Шэньчжи, который в этот момент открыл дверь.

- Я принёс тебе одежду, - сказал Чжань Шэньчжи, протягивая ему аккуратно сложенную стопку вещей. - Неношенная.

Цяо Шубай уже успокоился. Он, конечно, сомневался, что вещи ему подойдут, но послушно взял их, прищурился и растянул губы в лстивой улыбке:

- Спасибо, Чжань-гэ, ты очень внимателен. Хотя, честно говоря, я мог бы и не переодеваться.

Чжань Шэньчжи не ответил, просто смотрел на него: внимательно, словно оценивая.

Под этим пристальным взглядом Цяо Шубаю стало неудобно, но он не отводил глаз. У него было чувство, что сейчас решается что-то важное: возможно, именно в эти минуты он либо завоевывает доверие молодого господина, либо навсегда останется для него никем.

Наконец Чжань Шэньчжи задал вопрос:

- Почему ты остановил машину?

Сердце Цяо Шубая бешено заколотилось. В голове проносились десятки мыслей, он лихорадочно пытался угадать, какой ответ придётся по душе этому надменному, но по-своему справедливому полицейскому. Он подбирал слова, стараясь звучать искренне, и после долгой паузы произнёс:

- Чжань-гэ, Ми-ми всегда говорила, что район Мо не такой, как остальные, и что если танцовщицы исчезают из клуба, никто из полицейских здесь и пальцем не пошевелит. Я остановил машину, потому что подумал: мэр просто не знает, до чего всё дошло в районе Мо. Если бы он знал, он обязательно бы вмешался. А если я не приду к нему, то никто не придёт.

Выражение лица Чжань Шэньчжи ничуть не изменилось. Он лишь продолжил:

- Работать под прикрытием опасно. Ты не боишься?

- Боюсь, конечно. Но, знаешь, я и так могу в любой день просто исчезнуть, будь я под прикрытием или нет, - Цяо Шубай снова улыбнулся, на этот раз чуть горько. - Для этого города мы, сироты из района Мо, всё равно что муравьи.

Слова эти были и правдой, и не совсем. Цяо Шубай старался выглядеть предельно искренним, но не знал, тронули ли они Чжань Шэньчжи. Вспомнив, как тот вёл себя в машине, он решился добавить ещё кое-что:

- Чжань-гэ, а зачем ты хочешь участвовать в отборочном этапе?

Лицо Чжань Шэньчжи мгновенно изменилось, взгляд заледенел:

- Тебе-то что за дело?

Но Цяо Шубай не дрогнул:

- Чжань-гэ, мне кажется, ты не такой, как другие полицейские, которых я встречал. Ты правда

хочешь, чтобы Е Цы стал лучше. Сейчас от меня, может, и нет особого толку, но я буду стараться собирать для тебя доказательства. Я не боюсь, что господин Хэ меня поймает. В худшем случае умру. Но если это поможет найти девушек, я готов на всё. Можешь распоряжаться мной как угодно.

В глазах Чжань Шэньчжи он, наконец, заметил намёк на смягчение.

Через несколько секунд Чжань Шэньчжи отвёл взгляд и сказал:

- Завтра утром я поговорю с мэром, постараюсь как можно скорее перевестись в район Мо. Ты будешь действовать только по моим указаниям. Без моего разрешения никакой самостоятельности.

<http://bllate.org/book/18103/1758176>